

ПОСЫЛКА С СЮРПРИЗАМИ

Михаил Алексеевич Красногорский, рабочий льнозавода, приобрел патефон. Покупка внесла в дом большое оживление. Зачастили гости. Старики, поблагодарившись в досталь чайком, задумчиво слушали сладостные арии о любви и луе, о розах и грезах, вспоминали молодые свои годы. Или же дружным хором подпевали песни о былых боях и походах, о завоеванной этими боями и этими походами новой, счастливой жизни. Молодежь, помимо всего прочего, усердно овладевала под музыку модными танцами, радуя любвеобильные сердца родителей:

— Ишь ты, чего выделывают! Видать, и тут техника далеко вперед шагнула.

Спустя некоторое время с патефоном стало, однако, твориться что-то неладное и весьма прискорбное. Поставишь, скажем, пластинку, напетую прославленной народной артисткой. А из ящика вместо соловьиных трелей несется сильные звуки, принадлежашие нето неисправимому алкоголику, нето бедняге со свиреным катарром горла. Поют арию из «Кармен», а получается отрывок из оперы «Заткни уши и удирай».

Михаил Алексеевич не сразу приспособился к резко изменившейся ситуации. Он продолжал было потчевать дорогих гостей патефонной музыкой. На этой почве разыгрывались сценки, напоминавшие крыловскую «Демьянову уху». После приглашения радушного хозяина — еще пластиночку послушай! — соседка бледнел и пугливо пятался к дверям. Зубоскалы, которые рады случаю над чем-нибудь посмеяться, называли хрипящий и свистящий ящичек не иначе, как «гроб с музыкой», «смерть мухам», «исповедь пьяницы», «держись, барабанная перепонка!»

Что же, однако, случилось с патефоном тов. Красногорского? Может быть, какие-нибудь жулики, воспользовавшись некомпетентностью рабочего льнозавода в музыкальных инструментах, всучили ему старый хлам либо заведомый брак? Нет, никто Михаила Алексеевича не обманывал. Купил он патефон совершенно новый и добротный. Вся беда в патефонных иглоках, вернее, в отсутствии таковых.

Когда солидный запас иглолков был исчерпан, тов. Красногорский обошел в поисках новой партии все магазины ближайшего к льнозаводу города Галича. Но ни одной иглолочки не нашел. Тогда Михаил Алексеевич не поленился съездить в областной центр — Ярославль. И здесь патефонными иглолками не торговали.

Между тем патефон, прохрипев дущераздирающим голосом последнюю пластинку, совсем умолк. Тов. Красногорский, отчаявшись добиться толку в ярославских торговых точках, написал письмо в редакцию «Известий». Так, мол, и так, дорогие товарищи. Никак не могу на месте патефонных иглолков сыскать. Помогите, чем можете.

Мы были бы рады, конечно, немедленно и непосредственно снабдить несчастного владельца музыкальной машины соответствующими запасными частями. Но к производству патефонных иглолков и к торговле оными печатать, как всем известно, имеет весьма отдаленное отношение. Письмо тов. Красногорского было поэтому передано по назначению — Наркомторгу РСФСР.

Наркомторговцы реагировали на жалобу рабочего быстро и чутко. Моспосылгосторг было дано указание удовлетворить заявку, поступившую с льнозавода. Михаил Алексеевич получил вскоре благовест. Моспосылгосторг извещал его, что патефонные иглолки высланы наложенным платежом. Далее следовало предупреждение:

— Обеспечьте выкуп посылки. Тов. Красногорский весело усмехнулся:

— Только пришлите! А за мной остановки не будет.

И вот долгожданная посылка, наконец, прибыла. Теперь-то уж патефон вновь запоет полным, ясным и чистым голосом на посрамление насмешникам.

Увы, сладостные надежды Михаила Алексеевича не оправдались. Заветный ящичек попрежнему угрюмо молчит и вместо выполнения своих развлекательских функций попусту занимает место. Посылка из Москвы содержала сногсшибательный «сюрприз». В ней оказался полный комплект... приданого для новорожденного! Были тут пеленочки и подгузники, распашоночки в чепчики, козыночки и кофточка. Но ни одной патефонной иглолки!

Правда, жена Михаила Алексеевича родила недавно здоровенькую, краснощековую девочку. Так что и пеленочки с распашоночками пригодились Красногорским. Однако Михаил Алексеевич жаловался на отсутствие не предметов детского обихода, а именно патефонных иглолков. И он справедливо усматривает в странной рассеянности работников Моспосылгосторга издевательство над потребителем, полное равнодушие к его запросам и нуждам.

Действительно, ежели Моспосылгосторг столь «добросовестно» удовлетворяет заявку, по поводу которой имеется специальное указание Наркомторга, то легко себе представить, как сия почтенная торгующая организация выполняет обычные заказы. Недаром на ее деятельность поступают в редакцию многочисленные жалобы.

Сейчас Михаил Алексеевич задумал приобрести электрическую плитку. И, напрягая всю свою сообразительность, пытается он разрешить головоломку из хитроумной торговли «викторины»:

— Руководствуясь, видимо, особым коммерческим кодом, моспосылгосторговцы расшифровали «патефонные иглолки», как «детское приданое». Что же должен я им заказать, чтобы получить потребный бытовой электроприбор? Самопишущую ручку? Радиоприемник? Шкуру белого медведя?..

А. ЛАНДАУ.